

Эхо гробницы / Echoes of the Tomb (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Эхо гробницы / Echoes of the Tomb
(рассказ)

Автор	Сэнди Митчелл / Sandy Mitchell
Переводчик	Летающий Свин
Издательство	Black Library
Серия книг	Кайафас Каин / Ciaphas Cain
Входит в сборник	There is Only War
Год издания	2004
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

Сюжетные связи

Входит в цикл   [Кайафас Каин](#)

Предыдущая книга	<u>Смерть или слава /</u> <u>Death or Glory</u>
-------------------------	--

Следующая книга	<u>The Emperor's Finest</u>
------------------------	-----------------------------

Иллюстрация из Inferno! №41

ЕСЛИ И СУЩЕСТВУЕТ ОДИН основной принцип, который я изучил за более чем столетие скитаний по галактике, сражаясь с врагами Императора (всякий раз, когда я не мог избежать этого), то это «выживать лучше одному». Три простых слова, которые были мне очень полезными на протяжении многих лет; применяемые с умом, они сделали мои комиссарские обязанности намного легче, чем они могли бы быть. К сожалению, эта фраза недоступна для понимания Адептус Механикус, что почти стоило мне жизни.

Думаю, мне лучше объяснить. К концу 928-го моя незаслуженная репутация героя оказалась настолько нелепо раздута, что я, наконец, привлек внимание высшего руководства комиссариата, которое решило, что человек моих очевидных талантов будет зря пропадать на службе в какой-то непонятной артиллерийской части, в которую я так тщательно устраивался в надежде просидеть всю жизнь, служа Императору как можно дальше от любого настоящего сражения. Как оказалось, благодаря абсолютному невезению мне удавалось попадать в передряги так много раз, с каждым удобным случаем сгущая тучи незаслуженной славы, что для всего сектора я стал воплощением удалого героя, которыми комиссары в принципе не должны были бы быть. (Большинство полков расценивает нас как нечто родственное зрителям механизмов в транспортном соединении — иногда необходимые, иногда полезные, но в основном избегаемые).

Соответственно я оказался за бумажной работой в штабе бригады, что вначале казалось для меня подарком лично от Императора. У меня был хороший удобный кабинет с приемной, в которой скрывался мой помощник Юрген, сдерживавший всех кроме самых настойчивых посетителей своей целеустремленной преданностью в следовании приказам настолько буквально, насколько это возможно, а также ужасающим запахом тела. Некоторое время мне казалось, что дни моего панического бегства от

генокрадов, культистов Хаоса и разъяренных от крови орков были окончены. Но конечно, все это было слишком хорошо, чтобы быть правдой. Штабные офицеры были рады обнаружить, что среди них находился добросовестный герой (по крайней мере, они в это верили), означавшее, что каждый раз, когда они нуждались в независимом комиссаре для сопровождения при выполнении некой особенно опасной или безрассудной миссии, они посылали за мной.

Благодаря моему острому инстинкту самосохранения, мне каждый раз удавалось вернуться, что в свою очередь только заставляло их полагать, будто я был величайшим человеком со времен Махария, и, как только они придумывали нечто достаточно смертельное, то тут же давали мне еще более опасное назначение.

Я решил что с меня хватит, и услышав, что кто-то нуждался в связующем с ротой Астартес, которые вместе с гвардией проводили операцию по очищению аграрного мира в далеком районе на краю нашего сектора от еретиков, решил вызваться добровольцем. После моей последней небольшой прогулки, во время которой я спасал заложников с пиратской базы Эльдар, мне подумалось, что немного тихой дипломатии будет именно тем, в чем я нуждался.

— Вы не находите, что это будет немного... банально? — генерал Локрис — приветливый старый хрыч, который мог бы мне даже нравиться, если бы не прикладывал таких усилий, чтобы угробить меня — спросил, подняв косматую белую бровь. Мы вместе обедали в его личных покоях, умение повара служило мне компенсацией обществу генерала, и у меня было стойкое подозрение, что эта демонстративное высказывание имело целью изменить мое решение. Я взял еще одну порцию идеально приготовленной салмы, чтобы дать себе время придумать приемлемый ответ.

— Ну, это будет интереснее, чем переключать файлы данных, — сказал я, печально улыбаясь. Это довольно хорошо соответствовало образу Каина — «человека действия», и он благосклонно кивнул. — Кроме того, — продолжил я, не видя никакого вреда в грубой лжи, — когда мне еще выпадет шанс пойти в бой вместе с Астартес? — Никогда, если у меня все получится, но Локрису не нужно было об этом знать. Он с энтузиазмом закивал такому видению будущего, придя в восторг от моих слов, и сделал необыкновенно большой глоток из стакана, чтобы восстановить самообладание.

— Совершенно верно, мой мальчик. Какой опыт можно получить, — он вновь потянулся к напитку, становясь спокойным и задумчивым. — Во имя Императора, если бы я был на сто лет моложе, то и сам бы пошел добровольцем.

— У меня не осталось здесь никаких срочных дел, — продолжил я. — Юрген сможет позаботиться об рутинных делах, в то время как я буду отсутствовать, — я бы конечно предпочел взять его с собой, но остерегался того впечатления, которое он мог произвести на генетически модифицированных сверхлюдей Астартес, и поэтому не хотел подрывать доверие к себе еще до того, как начнется мое задание. Кроме того, пока он был здесь, у него была возможность прикрыть мне спину, удостоверюсь, что меня не назначили на еще какие-то самоубийственные миссии. Я знал, что-то затевалось, и именно поэтому столь нетерпеливо ухватился за это дипломатическое назначение. В этот раз, что бы не придумали Локрис и компания, я не буду принимать в этом участия.

— Вы должны достичь системы Виридия приблизительно через месяц, — сказал генерал. — Я не думаю, что еретикам удастся продержаться дольше этого срока, но даже если у них и получится, вы должны будете возвратиться сюда не более чем через двести лет.

— На все воля Императора, — сказал я, мысленно напоминая себе оставаться на задании как можно

дольше. Возможно, у него не было определенной причины для того, чтобы я прибыл к тому времени, но никогда нельзя быть уверенным.

ПЕРВЫМ, ЧТО МЕНЯ УДИВИЛО, было транспортное судно, на которое я был направлен. Вместо военного корабля или грузового судна, с которыми я довольно близко познакомился за годы метаний из одной зоны военных действий в другую, я обнаружил шаттл состыковывающийся с легким грузовым судном, имеющим безошибочно узнаваемый символ Адептус Механикус. Казалось, они ожидали меня. Там находилась почетная стража их аугметически модифицированных войск, выстроенных у стен стыковочного отсека, и широкоулыбающийся техножрец с несколькими механодендритами, лениво колышущимися на плечах, ожидавший у люка шаттла. Как только я спустился, он протянул мне руку для пожатия, и, приняв ее, я был удивлен тем, что это была все еще неаугметированная плоть.

— Комиссар Каин, — сказал он. — Добро пожаловать на борт. Я магос Килиан, глава экспедиции, и это действительно огромная честь. Конечно, мы слышали о вас, и должен сказать, мы очень польщены тем, что вы будете путешествовать с нами.

— Экспедиция? — Сказал я, пытаясь не обращать внимания на внезапную дрожь в глубинах живота. — Я считал, что мне поручили быть связным между гвардейцами и тактической группой Цивилизаторов в системе Виридия.

— Разве они вам не сказали? — Смятение, раздражение и веселье поочередно сменились на лице Килиана. — Что ж, предполагаю, это будет для вас вводом в курс дел. Мы встретимся с боевой баржей Цивилизаторов в системе Интеритус, поскольку очевидно какой-то канцелярский трутень подумал, что если мы вас подбросим и передадим им, то это сэкономит ваше время.

После небольшой заминки он выудил из безупречно белых одежд инфопланшет, и какое-то мгновение играл с ним.

— Следующий запланированный рейс в Виридию будет через три недели. Учитывая ожидание прибытия баржи на орбиту Интериус Прайм, вы должны быть там... — он опять сверился с планшетом, делая несколько быстрых вычислений, — приблизительно на тридцать шесть часов раньше них. Конечно, если течения варпа будут благоприятными.

— Конечно, — сказал я. Я не был уверен, чувствовать ли мне облегчение или злость. С одной стороны, я мог бы провести три дополнительные недели на окольном рейсе в одном Императору известное место, но, с другой стороны, во время перелета мне не пришлось бы опасаться того, что Локрис и компания всё-таки найдут новый и изобретательный способ лишить меня жизни. В конце концов, это был приемлемый обмен. Я улыбнулся и кивнул со всем проявлением вежливого интереса, какой только смог в себе найти. — Я надеюсь услышать все об этой вашей экспедиции.

Сервитор торопливо прошагал позади меня к люку шаттла, чтобы забрать мой вещмешок, который я по привычке оставил лежать там, неосознанно предполагая, что им займется Юрген. Килиан нетерпеливо кивал, пока мы проходили мимо рядов безупречных техногвардейцев, стоявших на вытяжку и с хеллганом в руках. Они выглядели достаточно парадно, думал я, но ни в коем случае не был уверен в том, что их искусство сражения будет сравнимо с мастерством настоящих гвардейцев.

Как оказалось, мне лично придется увидеть, насколько эффективными они могут быть, и если бы я это вовремя понял, а также то, насколько ужасен враг, я бы конечно тут же вежливо поблагодарил техножреца за предложение и без раздумий убежал бы в шаттл. Но, конечно же, я этого не сделал, и

просто продолжал идти возле него, беспечно не осознавая, что все мы были на гиблом рейсе.

НЕСМОТРЯ НА ПРЕДЧУВСТВИЯ, сама поездка оказалась в высшей степени приятной. Разительным контрастом к стандартным условиям на борту военных кораблей, к которым я привык, «Благословение Омнисии» больше походило на роскошный лайнер. У меня была хорошо оборудованная каюта, с парочкой парящих киберчерепов, спокойно жужжащих в углу, которым больше не было чем заняться, кроме как стремительно носиться в поисках того, что я попрошу, и первой в этом списке была кухня. Для меня это было настоящим сюрпризом, ведь по моему опыту техножрецы имели склонность не волноваться о таких вещах, считая потребность в регулярном принятии пищи неприятным воспоминанием об их телесном происхождении или еще какой-то ерундой. Я готовился к встрече с тарелкой виридийской солянки или к чему-то равному по неаппетитности, когда я первый раз спускался в общественную столовую, только для того, чтобы обнаружить приятно обставленный зал, конечно не выглядевший как заведение в модном отеле, но который тут же поразил меня аппетитным ароматом жареных гроксов.

Я все еще наслаждался первой трапезой на борту, когда мимо меня прошел Килиан, неся в одной руке тарелку с гроксами и свежими овощами, огромный кубок шербета в другой и кружку горячего рекафа, свисающей с механодендрита. Я махнул ему, чтобы он присоединился ко мне, и после краткого обмена любезностями, он начал говорить об их рейсе.

— Нет никаких причин, по которым вам не следует знать, куда мы направляемся, — сказал он бодро, свободный мехадендрит нырнул в полы одежды за инфопланшетом. Он положил его на стол и продолжил управлять им механической конечностью, в то время как его настоящие орудовали ножом и вилкой с завидным энтузиазмом. Появилась звездная карта, система Виридия находилась на самом краю дисплея, а маленькая, мрачная звездная тень расположилась по центру экрана.

— Выглядит заманчиво, — сказал я с тяжелой иронией. К моему удивлению, Килиан хихикнул.

— Скорее всего, не так ли? — сказал он, изменяя масштаб изображения так, что система назначения заполнила экран. Горстка темных и безатмосферных миров вращалась вокруг распадающейся звезды, иссушенной до пепла, когда она стала сверхновой миллионы лет назад, забрав вместе с собой в забвение всю существовавшую там жизнь прежде, чем сжаться обратно в угрюмые, охлаждающиеся и тлеющие угли, возле которых все еще дрейфовало несколько скал.

— Это система Интеритус, — сказал он. — Уверен, вы согласитесь с тем, что она хорошо названа^[1].

Я кивнул.

— Ума не приложу, чего вы хотите от этого места, — признался я. — Не говоря уже о том, почему орден Астартес выведет боевую баржу из зоны военных действий, чтобы встретить вас.

Килиан просиял, и указал на самый большой кусок скалы в системе.

— Это Интеритус Прайм. Вся система была исследована эксплораторами в двадцать восьмом тысячелетии. Все это я могу добавить самым поверхностным образом, если верить оставшимся отчетам.

— Ваши отчеты тянутся настолько далеко? — не смог сдержать я нотки скептицизма в своем голосе. Это был с трудом представляемый Золотой век, когда Император все еще ходил среди людей, а Империиум был молодым и энергичным, его превосходство в галактике было неоспоримым, вместо того, чтобы быть

расколотым ересью, а зловещие силы угрожали теперь со всех сторон. Килиан кивнул.

— Конечно, только фрагментами. Но подсказки все еще могут найти те подготовленные, которые будут довольно долго размышлять над этим, и доверятся благосклонности Омниссии.

— И вы считаете, что там остались какие-то ценности? — сказал я. Было мало причин, по которым судно, полное механикумов, тащилось бы сюда через весь сектор, также как трудно было догадаться, что именно в том коротком отчете привлекло их сюда. — Возможно, существенное скопление археотеха?

— Возможно, — кивнул Килиан, очевидно довольный моей проницательностью. — Но мы не будем знать точно, пока не доберемся туда, не так ли?

— Думаю, что нет, — уступил я, обратив свое внимание к десертам.

ОСТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ рейса прошла довольно приятно, хотя на борту я мало с кем общался, не считая Килиана. Естественно, я стремился быть в компании техногвардейцев, с которыми у меня было немного больше общего, обнаружив, что, несмотря на их аугметические усилители и преданность культу машины, кои я находил несколько смущающим (я и в лучшие времена было немного нетерпим к тем, кто нарушает покой Императора, не говоря уже о тех, кто считал его тикающей машинкой), они были такими же дисциплинированными профессионалами, как и любые воины, с которыми я служил. Более того, они слышали обо мне и верили в каждое слово о моей репутации. Думаю, единственным их недостатком было то, что, будучи своего рода вассалами механикус, у них отсутствовали деньги как таковые, поэтому я не находил применения для своей колоды карт. Однако их командир, лейтенант Таркус, был страстным игроком в регицид и достойным оппонентом, поэтому я мог оставаться в форме пока наш корабль двигался сквозь варп к тому, что может скрываться в нашем месте назначения.

Именно Таркус наконец обратил мое дремлющее внимание к «боевой барже»; казалось, что несмотря на мое явное беспокойство, ее внушительная огневая мощь не должна была быть развернута на мои «укрепления».

— Во имя Омниссии, нет! — сказал он, небрежно съев одного из моих «копейщиков» внезапным фланговым маневром, который я должен был бы заметить. — Она движется, чтобы уничтожить повстанческие базы на Виридии Секундус.

Я серьезно кивнул, притворяясь, будто читал планшет с брифингом о тактической ситуации в системе Виридия. По всему получалось, что еретики взяли под свой контроль больше, нежели главный мир.

— Они соединятся с нами только для того, чтобы передать отделение космических десантников. И конечно же, подобрать вас.

Это было уже что-то, хотя потенциальная угроза, достаточно мощная, чтобы потребовать отделение космодесантников, не должна была восприниматься несерьезно.

Я утешил себя мыслью о том, что в любом случае это были не мои проблемы, я буду в безопасности на борту одного из сильнейших судов в космосе, и очень далеко от Интеритус Прайм до того, как кто-то полезет туда за археотехом. Я рассудительно кивнул, затягивая время, и сделал маневр «солдатом», надеясь вытянуть его «экклезиарха» из позиции.

— Уверен, вы будете чувствовать себя несколько безопаснее в их окружении, — вежливо сказал я. — В конце концов, невозможно быть слишком осторожным.

Как я и надеялся, та часть его лица, которая не была сделана из металла, явно залилась краской, он решил, что в этих словах содержался намек насчет его бойцов, и двинулся несколько поспешно, создав брешь, которую я смогу использовать на протяжении нескольких последующих ходов в игре.

— Я не вижу, имеет ли это какое-либо значение, — сказал он немного спокойнее. — Мои парни могут справиться со всем, что галактика противопоставит нам.

— Не сомневаюсь в этом, — сказал я. — Из того, что я видел, они бы приветствовались в Гвардии.

Таркус кивнул, поскольку я перемещал свою «прибрежную цитадель», делая то, что, как я надеялся, даст шанс победить в три следующих хода. Я подождал, пока он не обдумает свой ответ, и прибавил:

— Но магос Килиан очевидно не разделяет моей уверенности.

Таркус почти повалил своего «экклезиарха», он подобрал его и переместил, упустив свой единственный шанс блокировать мою атаку. Его челюсть сжалась.

— Вопрос не в уверенности, — сказал он. — Есть... давнишние обязательства.

Как вы можете себе представить, от этого я приободрился, хотя и не догадывался, какой договор мог существовать между орденом Астартес и Адептус Механикус.

Я не сомневаюсь, что сумел бы выпытать немного больше у Таркуса в отведенное ему время, но я решил больше в тот вечер не давить на него (настроившись, не взирая на превосходный навык противника, на комфортную победу, и желая насладиться ею), однако к тому времени как мы смогли бы договориться о следующем поединке, он будет уже мертв.

— ВОТ И ОНА, — Килиан призывно махнул рукой на бронированное окно, доминировавшее над дальним концом корабельного зала. За ним судорожно мерцала умирающая звезда, отбрасывая на нас тусклое синеватое сияние, напомнившее мне об осенних сумерках. Плающую сферу частично искажала тьма, а перед нами вырастала планета, до которой мы столь долго добирались.

Ее ландшафт был скрыт во тьме, но для меня над горизонтом просачивалось достаточно тусклого света от звезды, чтобы различить разрушенную пустошь, растрескавшуюся от невообразимой температуры и изрытую кратерами. Я думал лишь о том, насколько старым должно быть это место, если оно теперь казалось почти гладким после огненного преобразования, а оспины на ее лице были работой целых эпох. Несмотря на ужасное однообразие пейзажа, я не мог отрицать, что в нем было какое-то пустынное величие, и когда я взглянул на него, мою душу затронул слабый холод сродни страху.

— Это определенно... Впечатляюще, — согласился я. Тем не менее, меня охватило неопределенное чувство смутения, и я порадовался тому, что скоро буду переправлен на боевую баржу Цивилизаторов и в течение одного-двух дней навсегда покину эту систему.

— Мы уже начали устанавливать базовый лагерь, — продолжил Килиан. Я напряг взор в указанном им направлении. Некоторое время я не мог ничего различить, а затем заметил слабую вспышку света — во многих километрах под нами один из шаттлов запустил двигатель. — Думаю, вы будете впечатлены.

— Не сомневаюсь, что буду, — согласился я, про себя благодаря Килиана за выказываемую им до сих пор скрытность, что почти наверняка означало, что мне не придется покидать безопасности корабля. — Но, уверен, вы не хотите, чтобы я попал в ваше подчинение.

— Ну... — заколебался Килиан, явно разрываясь между двумя противоречивостями, и не уверенный до конца в том, правильно ли он сейчас поступает. — Очевидно то, что мы исполняем задание Омниссии. Обычно, мы и мечтать не могли о вовлечении постороннего...

«Ну, началось», — подумал я со зловещим чувством внезапной слабости в глубинах живота. Репутация героя вновь собиралась огреть меня прямо по затылку. Техносвященник откашлялся.

— Но даже со всем вашим огромным солдатским опытом, вы и правда думаете, что лейтенант Таркус будет прислушиваться к вашим советам?

— Лейтенант Таркус показался мне человеком, не слишком нуждающимся в советах кого бы то ни было, — мягко сказал я, а в душе проклиная себя за то, что прошлым вечером подорвал его уверенность в себе. — А если даже и будет, то уверен, что когда сюда прибудет контингент Астартес, они смогут посоветовать намного больше моего.

— Да, это верно, — Килиан вновь деликатно откашлялся. — Но, технически, их будет возглавлять сержант, не так ли?

Ну, конечно же. И Таркус будет слишком упрям, чтобы спросить мнения у находящегося ниже его по званию командира взвода, именно теперь, когда его гордость и так уязвлена. И это несмотря на то, что за плечами у космодесантника возможно были десятилетия сражений, и что он в любом случае откажется подчиняться любому, не входящему в его орден. Внезапно у меня возникло дурное предчувствие насчет тех штабных проблем, с которыми мне придется столкнуться на Виридии, и на мгновение у меня появились сомнения насчет того, правильно ли я поступил, пойдя добровольцем.

Ну да ладно. Зато здесь я могу получить заодно и небольшую практику. Все равно, пока не прибудет баржа, мне будет совершенно нечем заняться.

— Конечно, я постараюсь помочь, — сказал я. — Что, если я с ним немного поговорю?

— Правда? — Килиан выхватил несколько канале с подноса проходившего мимо сервитора, и предложил мне одно. — Мы были бы очень благодарны. Таркус, конечно, замечательный молодой человек, но очень уж упрямый.

— Где он? — спросил я, укусив деликатес. — Все еще в казармах?

— Во имя Омниссии, нет, — улыбнулся Килиан и указал на планету. — Он уже там.

КАК ОКАЗАЛОСЬ, моя жизнь будет спасена только из-за вмешательства самой судьбы, но, спускаясь в шаттле на поверхность Интеритус Прайма, я об этом еще даже не подозревал. Я был обижен из-за того, что должен тащиться туда по бессмысленному поручению. Технически, я совершенно не имел власти над Таркусом, поскольку он не входил в состав Имперской Гвардии, но Килиан, казалось, не придавал этому значения, уверенный в том, что молодой офицер будет достаточно впечатлен моей нажитой мошенническим путем репутацией, чтобы прислушиваться ко всем моим советам. Он был очень благодарен за мою помощь, и не переставал говорить мне об этом со смежного места во время спуска до тех пор, пока я, наконец, не прикинулся, будто разглядываю пустынный пейзаж под нами, чтобы он замолчал хоть на пару минут.

По правде говоря, через некоторое время мой интерес стал настоящим, хотя ландшафт казался несколько смазанным. Чем ближе мы приближались, тем неприветливее становился лишенный воздуха

пейзаж, теперь уже можно было различить меньшие кратеры, а тонкие паутинки теней пролегали в пропастях, настолько глубоких и широких, что могли поглотить целый блок улья. Шаттл продолжал снижаться, и я начал задаваться вопросом, обращал ли пилот внимание на высоту, хотя я и знал, что это был сервитор, который по самой своей природе был бдительным. Конечно, существовала малая вероятность сбоя, и я уже подсознательно напрягся в ожидании столкновения, которое, впрочем, так и не наступило.

— Разве мы не летим немного низковато над землей? — рискнул я спросить через некоторое время, и Килиан лениво улыбнулся.

— Думаю, что да, — сказал он, не выказывая никаких признаков беспокойства. Что ж, я не собирался выставить себя дураком перед магосом, поэтому просто пожал плечами с самым лучшим выражением будничного безразличия, которое только смог изобразить.

— Я тоже так считаю, — сказал я. Несколько мгновений спустя причина такого его спокойствия стала ясной даже для меня. Серая дымка вдаль, которую я принимал за горизонт, постепенно стала приближаться, вырисовываясь перед нами подобно грозовому фронту, и я понимающе кивнул. Мы садились в одну из тех громадных расселин на поверхности планеты, которые уходили в землю, по крайней мере, на несколько сотен метров. — Насколько она глубока?

— Около восьмисот километров, — небрежно сказал Килиан. — Это глубочайшая пропасть на планете.

Он вытащил правой рукой из мантии полную флягу, а с помощью мехадендрита достал кружку.

— И поэтому, пока мы не сели, надеюсь, вы не откажетесь от рекафа.

Я не отказался; после всего этого, думаю, я заслужил кружечку.

Тусклый свет умирающей звезды к настоящему моменту иссяк, но отблесков огней двигателя было достаточно, чтобы я смог различить некоторые детали той невероятной трещины. Мимо иллюминатора мелькали слои разных наслоений — тонкие линии оттенков, отмечающих в этой глубокой ране тиканье неких геологических часов, и несколько раз мне казалось, что я мельком увидел что-то белое. Возможно, это были окаменелости существ, умерших за миллионы лет до того, как, в свою очередь, умерла сама планета. Эта мысль была печальной, и я попытался отвлечься от размышлений о смерти и вечности при помощи обычного разговора.

— Теперь я вижу, почему вы считаете это место таким особенным, — рискнул сказать я спустя некоторое время. — Оно весьма...

Я напрасно старался придумать какое-то подходящее прилагательное, но все равно закончил несколько неубедительным «впечатляюще». Килиан гортанно хихикнул. Должен сказать, что из всех виденных мною техносвященников, он, безусловно, был не только самым приятным, но и наиболее нетипичным для своего вида. Эти факторы наверняка были весьма связаны между собой, и над этим стоило поразмышлять.

— Думаю, мы все еще можем удивить вас, комиссар.

Честно говоря, насчет этого я сомневался, но должен признать, он оказался прав.

Мое первое чувство, что эта пропасть была даже больше, чем казалась на первый взгляд, подтвердилось слабым светом снизу, который через некоторое время перерос в актиническое сияние нескольких

огромных прожекторов, установленных на опорах вокруг временной посадочной площадки. Наш шаттл мягко сел в самый центр выровненной территории, и Килиан вскочил со своего места, желая поскорее выбраться наружу; он уже собирался было нажать руну, опускающую трап, когда я вспомнил, что на этом мире не было воздуха.

— Погодите! — крикнул я, срываясь с глубокого кресла, которое вдруг оказалось очень неудобным, когда мне пришлось впопыхах с него встать. Возможно, у него и были какие-то аугметические улучшения, позволявшие ему обходиться без воздуха, но их не было у меня. Килиан улыбнулся.

— Я же говорил, что вы будете удивлены, — сказал он, когда шаттл разгерметизировался с громким шипением. Но это был звук уравнивающегося давления, понял я вместе с накатившей на меня волной облегчения, а не так знакомый мне звук взрывной декомпрессии, когда «Рука мести» запустила торпеду в середину корабля во время осады Перлии. В шаттл стал просачиваться холодный разреженный воздух, усиками тумана унося внутреннее тепло. Так как большую часть службы я провел вместе с вальхалльцами, которые любили тренировки на открытом воздухе, то нашел холод терпимым, хотя и странно удручающим.

— Ну да, — признал я. — Хотя не думаю, что вы пробыли здесь достаточно долго, чтобы создать атмосферу.

Я последовал за ним вниз по трапу, и, сойдя вниз, под моими ботинками хрустнул гравий с примесями пепла.

— Не пробыли, — Килиан потер руки, хотя я не мог с уверенностью сказать, сделал он это от холода или же от энтузиазма. Наверное, и от того, и от другого. — Значит, уже насчет этого обзорные доклады были правы.

— Но почему газы не замерзли? — спросил я. Даже если бы слабое солнце давало достаточно тепла, чтобы не дать им превратиться в лед, его лучи все равно не достали бы сюда, а сам мир слишком долго был мертв, чтобы в его ядре сохранилось тепло. Когда я говорил, из моего рта вырывались облачка пара, хотя мимоходом взглянув на Килиана, я у него подобного не заметил.

— Вот именно! — сказал Килиан так, будто я был его любимым учеником, и прошел между двумя прожекторами, следуя за четко различимым следом на рыхлой земле. Оказавшись вне яркого света, мои глаза приспособились к темноте, и я смог различить группу более тусклых огней на стенах пропасти. — Здесь должно быть нечто еще, испускающее энергию. Это единственное объяснение.

Сам не желая этого признавать, я оказался заинтригован. Приблизившись к огням, я увидел, что они были смонтированы в зеве широкой пещеры, к которой вел рукотворный скат из битого сланца, с носившимися по нему сервиторами. Я так никогда и не узнаю, заставил ли бы Килиана энтузиазм рассказывать дальше, или бы он понял, что выдавал секреты адептус и замолчал, потому что в это мгновение в зеве пещеры возник дико жестикулирующий молодой техносвященник.

— Магос! — крикнул он, подпрыгивая на месте от волнения. — Мы что-то нашли!

Даже не спросив, что именно, Килиан понесся к зияющей дыре в стене утеса, достаточно большой, чтобы с легкостью вместить в себя весь шаттл целиком. Не желая терять проводника, я побежал за ним, уже очень даже заинтригованный.

Килиан притормозил только у входа, и поспешил во тьму, окружавшую сцену деятельности. Одетые в красную форму техногвардейцы почтительно столпились у границ освещенных областей, и я дал себе

мысленную заметку сказать Таркусу, чтобы он переставил их немного подальше, так, чтобы их глаза были приспособлены к окружающему мраку, и они были в состоянии различить врагов, приближающихся к шумным исследователям. Конечно, на то, что здесь появится кто-либо, не было ни малейшего шанса, да и кроме того я знал, что у них были аугметические глаза, позволявшие отлично видеть во тьме, но на этой стадии службы я уже начал приобретать здоровое чувство паранойи, которая, как ничто другое помогла мне прожить достаточно долго для того, чтобы уйти в почетную отставку.

Погрузившись следом за ним во мрак, я нашел этот путь достаточно легким, даже несмотря на нехватку освещения, в то время как Килиан создавал шума больше, чем орк в винокурне. Вдали стал виден еще один участок света, и я заспешил к нему, без труда различив там скопление людей в белых одеждах и красных формах. На дальней стене виднелись специфические рельефы, изображающие круг и линию, а подойдя ближе, я понял, что поверхность каким-то способом была доведена до матового блеска и гладкости, которая, казалось, поглощала падающий на нее свет.

— Эти символы без сомнений принадлежат некронтир, — сказал высокий бледный техносвященник, когда я вошел в освещенный круг. Он остановился и впился в меня взглядом, пока Килиан не махнул ему продолжать дальше. Конечно же, тогда это название для меня ничего не говорило, хотя, когда я, наконец, сообщу об этом Локрису, он покажет мне несколько файлов с высоким уровнем доступа, которые, впрочем, не заставят меня чувствовать себя лучше. По-моему, он думал, что если меня кто-то пытался убить без его помощи, то его обязанностью было сообщить мне, что именно это было.

— Это все очень интересно, брат Стадлер, — нетерпеливо сказал Килиан. — Но что насчет артефакта?

— Он здесь, — через мгновение сказал Стадлер, во время которого я ясно дал ему понять, что никуда отсюда не уйду. Круг света, окружающий нас, немного сдвинулся, движимый незнакомым мне техноколдовством, осветив зев туннеля. Как и стена, арочный проход был совершенно гладким, сложенным из каменных блоков жуткой матовой черноты, которая только усиливала темноту вокруг.

— Мы начали спускаться туннелем, надеясь найти больше иероглифов, и натолкнулись на него. — Он позволил себе холодную улыбку. — В случае нашего эскорта, довольно таки буквально.

Из мрака появилось пара фигур в красных формах, одного угрюмого вида Таркуса было достаточно, чтобы сказать мне, кого имел в виду техносвященник. Другой солдат пятился, его хеллган был нацелен на что-то, до сих пор находящееся во тьме за ними, и спустя мгновение показалось двое техносвященников, между которым находилось нечто металлическое. Оно было большим, это я мог сказать прежде, чем оно попало на свет, поддерживаемое дюжиной киберчерепов, втиснувшихся в промежутки его тела. Небольшая автономная частичка моего мозга отметила, что парни-шестеренки, по крайней мере, должны были отлично видеть во тьме, поскольку позади них освещение совершенно отсутствовало.

— Замечательно! — Килиан выглядел как сорванец утром Дня Императора, только что увидевший на вершине чаши игрушечных солдатиков, о которых давно мечтал. Я же мог бы придумать множество эпитетов, чтобы описать эту вещь — начиная с «отвратительной» и заканчивая откровенной бранью.

Оно очень напоминало грязевого паука, только из металла, хотя по сравнению с этим даже одно из таких созданий показалось бы приятным. Из его головы торчали механизмы, а с раздутого тела свисало шесть конечностей. Даже бездействующий, он источал ощутимую недоброжелательность, обернувшись вокруг меня подобно удушающему одеялу.

— Что это у нас здесь? — склонился над ним Килиан, исследуя его мехадендритами. — Похоже на

силовое ядро. Полностью бездействующее, конечно.

Он пожал плечами.

— Жаль, что ты не работаешь. Было бы интересно посмотреть, что ты умеешь.

«Интересно» было не совсем тем словом, которое бы использовал я, само собой разумеется. Остальные техносвященники согласно кивнули.

— Осмелюсь сказать, мы могли бы что-то соорудить. Возможно фузионную бутылку... — Казалось, он внезапно вспомнил о моем присутствии и затих, вновь уставившись на меня.

— Вы уверены, что это разумно? — спросил я. Все посмотрели на меня, и я пожал плечами, будто бы не обращая внимания на их очевидную враждебность. — Я не эксперт, но...

— Совершенно верно, не эксперт, — отрезал Стадлер. — Поэтому, пожалуйста, оставьте теологические заботы тем, кто в них сведущ.

— Ладно, — я пытался выглядеть настолько рассудительным, насколько мог. — Но могу я предложить, чтобы вы, по крайней мере, отложили попытку до тех пор, пока не придут Астарτες?

И, конечно же, до того, как я буду находиться как можно дальше от потенциальной опасности.

— Это, во всяком случае, сведет к минимуму риск для безопасности экспедиции.

— Экспедиция находится в совершенной безопасности, — вмешался Таркус, его голос был напряжен, и я проклял себя за то, что вновь ударил по его гордости. — Я не вижу причин откладывать содействие работе Омниссии.

После этого все споры превратились в чисто академические. Килиан, выдохнув, что-то пробормотал, и откуда-то из внутренностей машины раздался слабый щелчок.

— Ах, — сказал он. — Похоже на сцепление силы...

Внезапно из глубин паукообразного автомата выстрелил тонкий металлический щуп и погрузился в один из парящих киберчерепов. Между ними сверкнула синяя электрическая дуга, и сервитор безжизненно упал на землю, покотившись куда-то в угол.

— Замечательно! — снова сказал Килиан и вышел наперед, чтобы взглянуть поближе. Я сделал точно наоборот, можете не сомневаться, и отступил достаточно далеко, чтобы быть уверенным, что между мною и зловещим устройством стояли Таркус и его солдат.

— Отойдите! — предупредил я, вытаскивая лазпистолет. После этого действия Таркус, казалось, вспомнил о моей репутации и трезво рассудил, что если я был обеспокоен, то и ему стоило последовать примеру. Солдат вновь поднял хеллган.

— Опустите его! — оскорбился Килиан. — Ты хоть представляешь, как важен этот артефакт?

Таркус и солдат подчинились, но я ни при каких обстоятельствах не собирался убирать оружие в кобуру. Прежде чем мы успели что-либо сказать, по пещере раздалось громовое эхо треска. Паук телепортировался, оставив после себя пустоту, которую тут же заполнил воздух, создавая миниатюрные завихрения.

Мгновение мы смотрели друг на друга во взаимном непонимании.

— Куда он исчез? — спросил солдат, выражение озадаченности на его лице было почти комическим. Я покачал головой.

— Одному Императору известно, — сказал я.

— Он должен быть где-то поблизости, — сказал Килиан. — Как далеко тянутся эти туннели?

— Километрами. Мы только начали наносить их на карту.

Теперь Килиан выглядел так, будто на его новых солдатиков наступил взрослый до того, как ему выпала возможность поиграть с ними.

— Установим поисковый аппарат, — сказал он. — В конце концов, мы обязаны его найти.

— Если он не найдет тебя первым, — добавил я, прежде чем смог вовремя закрыть рот. Таркус, к его чести, сразу понял, что я имел в виду.

— Вы думаете, что это своего рода страж?

— Не знаю, — признал я. — Но это разумное предположение. Независимо от того, зачем именно он был построен.

— Я удвою количество часовых вокруг основного лагеря, — сказал Таркус.

Но у меня уже было неприятное чувство, что этого будет недостаточно.

ПРИЗНАЮСЬ, моим первым побуждением было найти какое-либо оправдание для того, чтобы сесть в шаттл и поскорее вернуться обратно в безопасность находившегося на орбите корабля. Хотя сделать это было не так-то легко: несмотря на откровенное мое неприятие большинством техносвященников и уже ставшую будничной колючесть Таркуса, он оказался достаточно умным, чтобы понять, что тот, кто пережил так много столкновений с врагом, как я, мог посоветовать ему что-то, к чему стоило бы прислушаться. Поэтому, несмотря на нетерпение, я провел большую часть дня, просматривая его планы по защите лагеря (которые, признаюсь, были достаточно хороши, хотя я исправил там несколько упущений, которые были очевидны только для людей, имевших опыт полевых действий). Все это происходило за несколько часов до того, как я связался с «Благословением Омниссии» и сообщил им о своем возвращении.

Я как раз заканчивал разговор с командиром часовых, чье изображение плавало на гололитическом дисплее, когда выражение его лица изменилось.

— Погодите минутку, комиссар, — он обернулся, чтобы посоветоваться с кем-то вне поля видения гололитического поля. Когда он обернулся назад, его лицо выражало умеренное удивление. — Мы засеки всплеск варп энергии. Похоже, Астартес уже здесь.

Это были самые лучшие новости с момента посадки на грузовое судно. Я не сомневался, что они по-быстрому разберутся с металлическим пауком и все остальным, что могло скрываться здесь вместе с нами.

— Хорошо, — сказал я. — Если вы договоритесь о передаче моих вещей, то я полечу на борт баржи

отсюда.

В конце-концов, не было никакого смысла рисковать, лететь на борту «Громового ястреба» было всяко безопаснее, чем на невооруженном шаттле. Только что умеренно удивленное, лицо офицера вдруг стало встревоженным.

— Неопознанный контакт, быстро приближается! Он атакует!

— Загрузи датчики данных! — приказал Килиан у моего локтя. Должно быть, кто-то на мостике подчинился, изображение в гололите внезапно изменилось, показывая нам усеянное звездами небо, которое можно было увидеть, только находясь над атмосферой. Его что-то пересекало — темный полумесяц, различимый на фоне темноты космоса только из-за угасания звезд, скрываемых им на краткие мгновения.

— Что, черт возьми... — начал я, затем понял, что стою в полной тишине. Зловещий силуэт польхнул вспышкой света, которая, ветвясь и распространяясь, мгновением позже окутала нашу обзорную позицию. Гололит потемнел.

— Их больше нет! — Стадлер стоял у соседней кафедры, его лицо искажил шок.

— Не может быть, — сказал я, уже чувствуя правдивость его слов в глубине живота. Килиан подтвердил кивком головы.

— Боюсь, он прав. Мы засекаем только облако обломков.

— Тогда нам остается только быть наготове, — сказал я, пытаюсь говорить спокойным голосом. — Скоро здесь будет корабль Астартес, и этого будет более чем достаточно для этих налетчиков.

Хотел бы я быть уверен в своих словах.

— Пока никто не паникует, все будет хорошо.

Но, конечно же, мы паниковали.

ПЕРВАЯ АТАКА началась приблизительно час спустя, пока я говорил с Таркусом о возможности баррикадирования обнаруженного нами туннеля. Это конечно было чисто символически, но первым делом в школе тебя учат тому, что все, что ты можешь сделать для того, чтобы твои войска почувствовали, будто инициатива переходит на их сторону — хорошо для боевого духа. Ведь было ясно, что после уничтожения нашего корабля боевой дух был довольно низок. Мы как раз разглядывали припасы, пытаюсь найти что-то, что мы могли бы использовать для нашей затеи, когда Таркус внезапно замолчал посередине разговора.

— Вы слышите это? — спросил он. Я кивнул. Слабый скребущийся звук щекотал мои барабанные перепонки несколько предыдущих мгновений, но пока он не упомянул об этом, сознание не обращало на него внимание. Это был звук, с которым я был настолько знаком, что мог без размышлений распознать его.

— Это всего лишь грызун, — сказал я. В моем огромном опыте подземных перемещений это был постоянный фон. Потом я вспомнил, насколько пустынен был этот мир, и что с тех пор, как мы прибыли сюда, не видели ни одного признака жизни. Я медленно вытащил лазпистолет. Таркус сделал то самое, подхватив соседний прожектор другой рукой, и направив его на окружающую темноту.

Сперва, мне казалось, будто сам пол движется, луч света отразился от слегка колеблющейся поверхности, напомнившей мне об солнечных лучах на океанских волнах, и затем с криком отвращения я начал стрелять. Металлический ковер, приближавшийся к нам, состоял из тысяч миниатюрных копий машины-паука, и лаз-заряды взрывались посреди их строя приблизительно с тем же эффектом, как если бы я бросал камни. Хотя каждый выстрел и вознаграждался удовлетворяющей отдачей и брызгами металла, их было так много, что даже с помощью Таркуса я не мог и надеяться приостановить их движение.

— Первый взвод, ко мне! — приказал лейтенант, и через несколько секунд к нам присоединилась половина его гвардейцев в красном, направивших испепеляющий залп из хеллганов по несущемуся рою. Их строй начал ломаться, отметил я с моментальным облегчением, но они только обошли нас, как поток со всех сторон огибает скалу, и помчались на главный лагерь.

Они ударили по нему подобно цунами, копошась над драгоценным оборудованием и разрывая его на части металлическими челюстями. Гвардейцы и техносвященники панически разбежались, но многие из них были слишком медленны, и упав, их накрывал отвратительный ковер несущейся смерти. В течении нескольких секунд пара приглушенных криков, быстро затихших, были единственными следами того, что они здесь были.

— Отступаем! — приказал я, рефлекторно принимая на себя командование, как я был обучен поступать в подобных случаях. Несколько рассеявшихся выживших перегруппировалось вокруг нас, среди них были Килиан и Стадлер. Глаза бледного техносвященника были широко открыты, когда он наблюдал за роем автоматов, уничтожающих лагерь.

— Милосердный Омниссия! — выдохнул он. — Что это такое?

— Не знаю, — сказал я. — Я не достаточно осведомлен, чтобы рассуждать о подобных теологических заботах.

Это был ударом по больному месту, думаю, мне должно быть стыдно, хотя, признаюсь, я испытал тихое удовлетворение от его злобного вида. Я повел группу обратно к стене, надеясь, что если хотя бы наши спины будут прикрыты, машины не смогут обойти нас.

— Хорошее решение, — согласился Таркус, расставляя веером оставшихся подчиненных, чтобы сформировать заградительный огонь между нами и несущимися кошмарами. Стадлер достиг обсидиановой поверхности первым, и вжался в нее спиной, будто надеясь отвоевать у пещеры несколько дополнительных миллиметров.

Через мгновение, его выражение стало удивленным, из аугметического тела забила фонтаном кровь и смазка, так, будто его кто-то вспорол сзади. Я завертелся в поисках цели, и внезапно увидел, как нечто возникло из его рассеченного тела. Тихо жужжа гравитаторами, в воздухе парил ужасный скелет, бритвенно-острые лезвия его пальцев были окрашены багряным цветом, а туловище оканчивалось длинным извивающимся хвостом, похожим на позвоночник. К еще большему ужасу, существо было сделано из того же мерцающего металла, что и паук и его миниатюрное потомство.

— Оно проникло сквозь стену! — один солдат шокировано бормотал, его лицо было белым, по крайней мере та часть, которая все еще состояла из плоти. — Оно проникло сквозь стену!

Он поднял хеллган и выстрелил на полной мощности. Существо неторопливо полетело вперед, яростный лазерный огонь взрывался в стене позади него, стирая загадочные символы, выгравированные там. С все

усиливающимся ужасом я понял, что залп был дан прямо по цели, но лазерные заряды просто прошли сквозь существо. Солдат все еще стрелял, его палец был на спусковом крючке, а рот раскрыт в паническом крике, когда парящий кошмар небрежно потянулся к нему и оторвал лицо. Крики внезапно оборвались, хвост существа выгнулся, пронзив солдата; его дергающийся труп висел там некоторое время, прежде чем свалится на пол.

Группа немедленно распалась, солдаты и техносвященники бежали в панике туда, куда несли ноги. Я успокаивающе положил руку на предплечье Килиана, когда металлический вампир помчался за ними, небрежно разрезав несколько жертв, встретившихся ему по пути.

— Стой спокойно! — отрезал я. — Они стараются ввергнуть вас в панику!

Стратегия была очевидной: разделить всех и выследить нас одного за другим. Если мы будем оставаться вместе, то можем прикрыть спины друг друга, и здорово увеличить наши шансы на выживание.

Таркус это также четко понимал.

— Перегруппироваться! — взревел он, несмотря на очевидное нежелание людей следовать приказам. Хеллган плевал почти наугад, несколько лаз зарядов фактически попали в парящего вампира, уже довольно долгое время потрошившего еще одного неудачливого парня-шестеренку, но все же большинство выстрелов проходило сквозь него или же вообще летело мимо. — Немедленно перестроится, вы отродья...

Его голос резко оборвался, перерастая в крик, когда его окутал заряд яркого зеленого света. На мгновение я увидел окровавленное месиво его внутренностей, он исчезал подобно плавящейся восковой свече, а затем испарился, будто его никогда и не было.

— Император Земли! — я обернулся, чтобы посмотреть, каких новых кошмаров предоставило нам это место, и мое тело свело от ужаса. По пещере шли худые скелетоподобные машины, стреляя отвратительными лучами по всем, кто еще оставался в живых.

Где бы ни прошли эти вестники смерти, гибли люди, испаряясь от их адского оружия или разрезаясь на части боевыми лезвиями, прикрепленными к стволам.

Нужно отдать им должное, техногвардейцы в основном хорошо себя показали, их хеллганы повалили двух или трех противников, но чтобы повалить одного, на нем нужно было сосредоточить весь огонь. Но я также и видел, как один из них, с вскрытой грудью, зашевелился и снова поднялся — металл, из которого они были созданы, был текучим словно жидкость и мог залечивать их раны.

— Фраг побери! — сказал я, таща магоса по туннелю. Если бы мы там остались, то были бы убиты вместе с остальными, но оставался маленький шанс, что убежав, мы сможем найти что-то вроде убежища, в то время, как ужасные машины будут расправляться с нашими соратниками. Все что нам нужно сделать, повторял я себе, продержаться до тех пор, пока не придут Астартес. Вопросы о том, как мы узнаем об их прибытии или как дадим знать, что мы все еще живы, я отложил на потом, решительно отказываясь рассматривать их прямо сейчас.

К моему удивлению, в туннелях было довольно спокойно, и я изо всех сил торопил Килиана, так как звуки резни становились слабее. Гладкий черный камень, казалось, поглощал звук с тем же успехом, что и свет, тишина окутала нас подобно савану. Мои давнишние чувства обитателя улья были достаточно острыми, чтобы сказать мне по тонкому изменению эха вокруг нас, когда мы пересекали пересекающиеся коридоры, но иногда я был благодарен за способность моего компаньона видеть во

тьме.

По крайней мере, металлических воинов можно было легко избежать, их адское оружие, испускающее зеленое свечение, заранее предупреждало нас об их присутствии и давало достаточно времени, чтобы нырнуть в укрытие.

Мы блуждали уже довольно долгое время, когда я заметил, что темнота вокруг меня начала рассеиваться, и вдали стали видны неясные зеленые отблески. Сперва, я подумал, что это просто еще один патруль, но после того, как я спрятался, и увидел, что по интенсивности свечение осталось неизменным, мы поддали ходу. Килиану было любопытно обнаружить источник, он, вероятно, все еще надеялся забрать с собой кусочек археотека, а если мне бы пришлось снова сражаться, то я хотел бы делать это в том месте, где я по крайней мере видел бы, кто пытается убить меня.

Свечение становилось ярче, и я также начал что-то слышать — слабое гудение, резонирующее в моем черепе и заставляющее ныть зубы.

Пальцы на моих руках начало покалывать, когда мы достигли зала, купавшегося в болезненном зеленом свечении, и во мне начало расти слабое чувство тошноты.

Килиан же казался восхищенным. Пещера была огромной, даже больше, чем первая, но, в отличие от нее, была не пустой, а заполненной странными устройствами, находившимися за гранью моего понимания. Большинство из них испускало зеленый некротический свет, и я почувствовал, что он как-то связан с их источником энергии.

— Захватывающе, — техносвященник прошел в центр комнаты, его глаза все осматривали, пытаюсь разглядеть каждую деталь. В свою очередь мои были сосредоточены только на том, чтобы увериться, что мы были одни. По крайней мере, здесь казалось безопасно...

Свет резко вспыхнул, и внезапный гром от перемещенного воздуха отразился эхом по нечистой комнате. Дюжина скелетоподобных воинов появилась на возвышении перед занавесом из слегка колеблющегося зеленого света, и повернули свои ничего не выражающие лица в нашу сторону.

— Варп-портал! — Килиан казался пораженным. — Мы знали, что это теоретически возможно, но...

— Сражайся, потом будешь говорить! — крикнул я, уверенный, что мы смотрели смерти в лицо, и, решив сопротивляться так долго, как это возможно. Я выпустил очередь лазерных зарядов по ближайшей фигуре, увидев, что его туловище уже было повреждено — несколько отверстий, кажется, от бронебойных снарядов. Хотя в арсенале техногвардейцев я не заметил болтеров, но я был рад чьему-то предвидению, потому что мой заряд попал прямо в дыру, и машина разорвалась изнутри. Все, как один, подняли светящиеся зеленым оружие и нацелили его на меня; на мгновение видение смерти парализовало меня.

— Ложись! — налетел на меня Килиан за мгновение до того, как они выстрелили, отбросив меня в сторону и приняв на себя весь удар. Он тут же испарился, оставив меня котящегося по полу в сторону смертоносных изваяний. Я поднял правую руку, чтобы навести лазпистолет, и обнаружил, что его нет, как нет и двух моих пальцев, но сейчас у меня не было времени об этом думать. Мой инстинкт выживания работал как никогда прежде, и я отчаянно пронесся мимо ужасных машин, в том направлении, которого они от меня никогда не ожидали — я нырнул вперед головой в энергетический занавес позади них.

Вы могли бы удивиться, как кто-то может быть настолько глупым, но посудите сами: оставшись там, я

был бы мертв наверняка, в этом не было абсолютно никаких сомнений, тогда как риск с порталом означал только фактически гарантированную смерть. И из-за этого тонкого различия я и прожил достаточно долго, чтобы сделать эту запись.

Сам переход был почти мгновенным — один момент я был в зале внутри Интеритуса Прайм, в следующее я обнаружил себя окруженным шумом боя. Я не знал, где оказался, но свет там был того же самого тошнотворного оттенка, хотя помещение, в котором я оказался, было намного меньше предыдущего. Лишь потом я предположил, что находился на борту звездного корабля, атаковавшего наше торговое судно, и как оказалось, это было совершенно верно.

Стаккато взрывов отразилось эхом от окружающих меня покатых стен, и я, все еще ошеломленный, перекатился на ноги, когда на меня двинулся еще один металлический воин. Я попытался вытащить цепной меч, но оступился, ослабев от потери крови, и непременно бы упал, если бы не появившееся, словно из ниоткуда огромное, заключенное в керамику предплечье, что поддержало меня. Где-то в метре от меня проревел штурмовой болтер, на мгновение оглушивший меня, и разорвавший мерцающего убийцу на клочки.

— Брат-капитан. Я нашел выжившего, — прозвучал голос, громче любого ранее мною слышанного, и когда я обернулся, то обнаружил себя в объятиях гиганта, облаченного в терминаторскую броню.

— Заберите его, — сказал второй гигант, появившись в поле зрения из-за другого странного инопланетного устройства. — Подрывные заряды уже установлены.

Несмотря ни на что, мое лицо расплылось в улыбке.

1. С латыни Interitus переводится как «гибель», «уничтожение».

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Эхо_гробницы_/Echoes_of_the_Tomb_\(рассказ\)&oldid=13022](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Эхо_гробницы_/Echoes_of_the_Tomb_(рассказ)&oldid=13022)

Эта страница в последний раз была отредактирована 28 апреля 2020 в 18:46.